

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1138^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
19 ИЮНЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1138)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности об опера- циях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 26 апреля по 8 июня 1964 года (S/5764 и Согг. 1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июня 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1138)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 26 апреля по 8 июня 1964 года (S/5764 и Согг.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 26 апреля по 8 июня 1964 года (S/5764 и Согг.1).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым ранее Советом, я приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Спирос Киприану (Кипр), г-н Орхан Эральп (Турция) и г-н Димитрий С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности продолжит сейчас обсуждение вопроса, стоящего на его повестке дня. Первым в списке ораторов значится представитель Бразилии, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н КАРВАЛЬО СИЛЮС (Бразилия) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Берега Слоновой Кости, Боливии, Марокко, Норвегии и делегации моей страны я хотел бы представить Совету Безопасности пересмотренный текст проекта резолюции, распространенного в качестве документа S/5776/Rev.1. Новый текст (S/5776/Rev.2)¹ предусматривает включение нового пункта постановляющей части, который гласит:

«Призывает все государства — члены Организации выполнять постановления вышеупомянутых резолюций».

4. Новый пункт говорит сам за себя, и я думаю, что мне нет необходимости останавливаться на нем. Я ограничусь только заявлением о том, что цель этого пункта — подчеркнуть ответственность и обязательства всех государств-членов, вытекающие из резолюций, уже одобренных Советом Безопасности.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза.

6. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово. Но перед тем как изложить нашу позицию, позвольте мне уточнить один процедурный вопрос. В конце утреннего заседания вы объявили, что в вашем списке нет ораторов ни на утреннее, ни на дневное заседание. Вслед за этим советская делегация зарезервировала за собой право выступить на дневном заседании сегодня, 19 июня.

7. У нас были основания полагать, в соответствии с вашим заявлением, что никаких других орато-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

ров нет и что нам будет предоставлено первое слово. В соответствии с буквой и духом правил 27 и 14 временных правил процедуры мы должны были получить слово первыми, однако мы его не получили. Позвольте вас спросить, какими соображениями и положениями руководствовались вы в данном случае, если считать правильными ваши разъяснения на вчерашнем заседании по поводу процедурных порядков в Совете Безопасности?

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сегодня утром я действительно сказал, что в списке ораторов нет желающих выступить на данном заседании. Я сказал также, что Совет тем не менее соберется днем и что, если не будет желающих выступить по существу проблемы или по поводу проекта резолюции, я должен буду поставить проект резолюции на голосование. Представитель Советского Союза заявил затем, что он выступит на дневном заседании.

9. Я не думал, что заявление советского представителя о том, что он будет выступать на дневном заседании, равносильно официальному включению его имени в список ораторов. Поэтому сегодня днем я направил к советской делегации сотрудника, с тем чтобы получить подтверждение того, что представитель Советского Союза собирается выступать; ответ, который я получил, подтвердил это. Однако к этому времени в список ораторов уже был включен представитель Бразилии.

10. Возможно, вчера я не вполне понял просьбу представителя Советского Союза, и если это так, то я приношу свои извинения. Если бы я знал, что, обращаясь с просьбой, советский представитель резервирует за собой право выступить первым на сегодняшнем дневном заседании, то в соответствии с решением, принятым согласно временным правилам процедуры, я бы прежде всего предоставил слово представителю Советского Союза. Если я не сделал этого, то только потому, что не думал, что советский представитель резервирует за собой право выступить первым и подтверждает это. Это просто недоразумение, а не преднамеренное действие с моей стороны.

11. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше разъяснение, которое, к сожалению, мне показалось не очень убедительным. Мы вчера, как вы хорошо помните, довольно подробно высказались по вопросу процедурного порядка у нас, и мне не хотелось бы повторять того, что было сказано. Но достойно крайнего сожаления, что вчера не было проявлено достаточного такта и, я бы сказал, элементарной учтивости в отношении старшего из представителей на дипломатической службе, присутствующего сейчас здесь на заседании и занимающего свое место за столом Совета Безопасности.

12. При этом в оправдание было сказано, что если бы дело происходило в театре или на футболе,

тогда место старшему было бы любезно предоставлено. Конечно, это большое преимущество, это показатель такта и вежливости, но жаль, что эта вежливость не идет дальше футбольных скамеек.

13. Что касается нас, то мы видели, что нет других ораторов, и естественно было предполагать, что мы получим первое слово сегодня. Я хочу подчеркнуть, что если бы вы, г-н Председатель, или же мой уважаемый коллега г-н Карвальо Силос обратились к советской делегации, как это подобает коллегам, то, разумеется, вопроса не могло и быть, мы бы с удовольствием предоставили слово любому из наших коллег, и в частности уважаемому коллеге из Бразилии. Но этого, к сожалению, не было сделано.

14. Это тоже относится к элементарным этическим нормам. Прошу извинить, г-н Председатель, за то, что я останавливаюсь на этих подробностях. Я думаю, что в целях экономии времени не стоит переводить на другие языки эту часть нашего заявления. Позвольте мне приступить непосредственно к изложению нашей позиции.

15. Г-н Председатель, на протяжении текущего года Совет Безопасности уже в третий раз возвращается к рассмотрению кипрского вопроса. События, происходящие на Кипре и вокруг этого государства, весьма наглядно показывают, что противники независимости молодой Республики Кипр не намерены оставить ее в покое. Общеизвестно, что угроза военной агрессии, нависшая над Кипром, все еще не ликвидирована. Иностранное вмешательство во внутренние дела этой страны продолжается, порождая опасность для дела мира в районе Восточного Средиземноморья, для безопасности во всем мире.

16. Вполне понятно, что вооруженные столкновения на Кипре, которые сопровождаются кровопролитием и человеческими жертвами, не могут не вызвать глубокого сожаления и беспокойства. Причины такой напряженности, корни столь ненормального положения хорошо известны, и о них советская делегация уже не раз говорила в Совете Безопасности.

17. Давно и преднамеренно подогреваемые разногласия между двумя общинами на Кипре используются в качестве предлога для неприкрытого вмешательства извне со стороны совершенно определенных держав. В происхождении кипрской проблемы ясно видны замыслы агрессивных империалистических сил и реакции, которые связывают с Кипром свои особые и далеко нацеленные планы.

18. Не первый раз, как это мы прекрасно знаем, Восточное Средиземноморье становится объектом притязаний империалистических держав, которые видят здесь район, прикрывающий подступы к богатым нефтью ближневосточным странам. Именно тут, на Кипре, они стремятся сохранить военный плацдарм, с которого можно было бы оказывать давление на близлежащие молодые государства.

19. В ответе корреспонденту «Известий» от 5 мая текущего года глава советского правительства г-н Хрущев подчеркивал, что империалисты и реакция в интересах военного блока НАТО хотят превратить Кипр, как они говорят, в «непотопляемый авианосец» НАТО, вставший на якорь в восточной части Средиземноморья. В самом деле, разве для кого-нибудь является секретом тот факт, что в НАТОвских кругах крайне велик интерес к району Восточного Средиземноморья и сейчас явно повысилась озабоченность за судьбу все еще остающихся на Ближнем Востоке последних бастионов колониализма?

20. Отвечая в начале мая 1964 года на вопрос корреспондента ТАСС, президент Республики Кипр архиепископ Макариос справедливо указывал на то, что «вследствие своего стратегического значения остров Кипр в течение длительного времени приковывал к себе внимание захватчиков. Даже после провозглашения независимым государством Кипр не получил суверенитета на всей своей территории. Часть кипрской земли отошла под британские базы».

21. Нуждается ли в лишнем напоминании та простая истина, что если бы не было иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра, если бы действия определенных держав не создавали угрозы свободе, территориальной целостности и независимости Кипра, если бы не было сил, которым выгодно, чтобы проливалась кровь киприотов греческой и турецкой национальности, то, конечно, не существовало бы в природе вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Совета Безопасности.

22. Разжигание национальной розни на Кипре умышленно осуществлялось в послевоенный период некоторыми политиками в Лондоне, стремившимися и в данном случае проводить в жизнь недоброй славы колонизаторский принцип «разделяй и властвуй». А между тем хорошо известно, что на протяжении веков греческая и турецкая общины жили в мире и дружбе.

23. Наследием колониализма явились и цюрихско-лондонские соглашения 1959 года, ограничивающие суверенитет Республики Кипр, ставящие ее в зависимость от иностранных держав. Только разорвав эти путы, связывающие Республику Кипр с бывшими колонизаторами, только освободившись от навязываемой опеки со стороны НАТО, киприоты смогут ликвидировать внутренние трудности, стабилизировать обстановку в стране. Как любой другой народ, киприоты вправе решать сами свои собственные дела и проблемы. И не может быть никаких сомнений в том, что греческая и турецкая общины на Кипре, если им не мешать, если не провоцировать рознь и вражду извне, могут успешно договориться между собой о своих внутренних делах.

24. Большой и плодотворный опыт решения национального вопроса в Советском Союзе убедительно свидетельствует о том, что все дела, возникающие между нациями и народами, могут

быть решены на основе дружбы и братства. Оружие, применение грубой силы никогда не были и не будут оправданным средством для решения сложных вопросов отношений между национальностями.

25. Позвольте мне в этой связи напомнить, что в послании г-на Хрущева руководителям государств и правительств заинтересованных стран от 7 февраля 1964 года (S/5534)² отмечалось, что киприоты в состоянии сами, без какого-либо вмешательства извне, разрешить свои внутренние проблемы таким путем, который в наибольшей степени соответствовал бы их национальным интересам.

26. Неуклонное уважение и соблюдение этого условия есть реальный путь к скорейшему решению кипрского вопроса. С этим, однако, не желают считаться те силы, которые не прекращают попыток посягательства на свободу Кипра, стремятся лишить киприотов завоеваний, достигнутых в упорной борьбе против старого и нового колониализма. Известно, что, как и прежде, в недрах НАТО вынашиваются планы, нацеленные на подрыв суверенитета Республики Кипр, на раздел этой страны, на фактическую ликвидацию кипрского государства.

27. И американская газета «Нью-Йорк таймс» 17 июня 1964 года высказалась по этому поводу без всяких околочностей. В большинстве европейских столиц, отмечалось в газете, растет убежденность в том, что «статус Кипра как независимой нации более не может быть сохранен».

28. Такого рода зловещие планы и циничные рассуждения не могут не вызвать глубокого возмущения у всех, кто заинтересован в сохранении мира, в обеспечении для любых государств — больших и малых, сильных и слабых — возможности строить свою национальную жизнь в соответствии с собственными интересами и стремлениями.

29. Речь идет о независимом государстве, являющемся членом Организации Объединенных Наций. И если суверенитет страны — это не пустые слова, не простая формальность Устава Организации Объединенных Наций, если право на свободу и независимость действительно является священным правом всех народов, то мы спрашиваем: на каком основании допускаются непрерывные попытки помешать Кипру пользоваться благами суверенитета?

30. В наше столетие, время великих завоеваний и достижений в деле освобождения народов от цепей колониального рабства, время, когда империализм уже не в состоянии безнаказанно подавлять свободу и выступать в роли международного жандарма, не могут быть терпимы взгляды и действия, по логике которых суверенитет относится к праву только сильных, а малым странам, подобным Кипру, суждено повиноваться

² Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

воле могущества и оружия других. Если руководствоваться такого рода подходом в международных делах, то это неизбежно приведет к самым серьезным и опасным осложнениям, чреватым тяжкими последствиями для дела мира.

31. За последние месяцы над Кипром не однажды сгушались тучи непосредственной и прямой военной опасности, не раз эта малая страна, проводящая политику нейтралитета, оказывалась на самой грани войны, под угрозой вторжения и интервенции. И разве не по этой причине правительство Кипра вынуждено было обращаться в Совет Безопасности?

32. Достоин сожаления, что и в настоящее время вновь создается угроза военного вторжения на Кипр, вновь отмечаются сосредоточение вокруг Кипра иностранных вооруженных сил, нарушения воздушного пространства этой страны и ее территориальных вод, а также другие действия, направленные на вмешательство во внутренние дела Республики Кипр. Обо всем этом подробно и убедительно говорил в своем выступлении в Совете 18 июня (1136-е заседание) уважаемый министр иностранных дел Кипра г-н Киприану.

33. Советская делегация считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности на тот законный вопрос, который неоднократно ставился министром иностранных дел Кипра, в том числе и на сегодняшнем утреннем заседании Совета Безопасности. Г-н Киприану указал на то, что, прежде чем будет принята какая бы то ни было резолюция Совета Безопасности по кипрскому вопросу, нужно услышать ясное и четкое заверение в том, что Турция не готовит и не планирует вторжение на Кипр. В самом деле, разве кому-либо не очевидно, что Совет Безопасности вправе услышать совершенно недвусмысленный ответ на этот весьма существенный для нашей Организации вопрос?

34. Советское правительство разделяет озабоченность кипрского правительства в связи с нынешним развитием событий вокруг Кипра, вызванных действиями кругов, пытающихся грубо нарушить законные права Республики Кипр, ее суверенитет и территориальную целостность. Эта озабоченность вполне естественна. Она обусловлена ответственностью за судьбу мира и безопасности. И Советский Союз не может не учитывать того, что опасность возникновения нового военного очага создается в не столь большой отдаленности от южных границ советского государства.

35. Непрекращающееся давление на Кипр явно ведет к новому обострению обстановки на самом Кипре и вокруг Кипра. И это создает искусственные препятствия на пути реализации решений Совета Безопасности по кипрскому вопросу.

36. Советский Союз, как известно, решительно выступал за то, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры, дабы оградить суверен-

ную Республику Кипр от агрессии, пресечь и предупредить всякое иностранное вмешательство в дела этой страны — члена Организации Объединенных Наций.

37. Советское правительство твердо и последовательно выступало и выступает против попыток извне навязать киприотам условия решения внутренних проблем Республики Кипр; оно выступало за то, чтобы кровопролитие на острове Кипр было прекращено как можно скорее, чтобы греческая и турецкая общины жили в добром согласии.

38. Долг Совета Безопасности как главного органа Организации Объединенных Наций, несущего ответственность за поддержание мира и международной безопасности, состоял и состоит в том, чтобы обеспечить национальную независимость, территориальную неприкосновенность и целостность Кипра, обеспечить уважение суверенитета Кипра в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций.

39. В ходе предшествующего рассмотрения Советом Безопасности кипрского вопроса (1085-е и 1094—1103-е заседания) советская делегация неоднократно заявляла о том, что Советский Союз в принципе отрицательно относится к посылке на Кипр каких-либо иностранных войск, в том числе и войск Организации Объединенных Наций. Советский Союз тем не менее проявил готовность не препятствовать принятию Советом резолюции, предусматривавшей, в частности, посылку войск Организации Объединенных Наций на Кипр, и 4 марта 1964 года голосовал за соответствующую резолюцию. Мы исходили при этом из того, что, хотя резолюция, принятая Советом, и не отвечала всем необходимым требованиям, она все же была направлена на то, чтобы воспрепятствовать агрессии против Кипра и оградить законные права и интересы этой страны.

40. Следует указать в этой связи на то, что в резолюции содержится недвусмысленный призыв ко всем государствам — членам Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру.

41. Мы считаем, что при наличии желания и доброй воли у заинтересованных сторон резолюции Совета Безопасности от 4 и 13 марта 1964 года (S/5575 и S/5603)³ создают предпосылки для справедливого урегулирования кипрского конфликта с учетом интересов народа Кипра — как греков, так и турок — и с учетом интересов упрочения мира в Восточном Средиземноморье. Нельзя не вспомнить и о том, что за эти резолюции голосовали все члены Совета Безопасности, в том числе Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция.

³ Там же.

42. Советское правительство, поддержав резолюцию от 4 марта, приняло во внимание, в частности, и то, что эта резолюция предусматривала посылку войск Организации Объединенных Наций на Кипр на три месяца, то есть на строго ограниченный срок, и не возлагала никаких финансовых обязательств на членов Организации, контингенты которых не участвуют в этих войсках.

43. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности 18 июня министр иностранных дел Кипра г-н Киприану указал, что его правительство просило продлить срок пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре еще на три месяца. Соответствующая рекомендация содержится и в докладе Генерального Секретаря У Тана об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 26 апреля по 8 июня 1964 года (S/5764)⁴, представленном Совету Безопасности.

44. Таким образом, поскольку правительство Кипра считает это необходимым для обеспечения безопасности и территориальной неприкосновенности своей страны, Советский Союз не имеет намерения возражать против продления срока пребывания на Кипре войск Организации Объединенных Наций еще на три месяца. При этом, разумеется, должен быть сохранен тот же порядок финансирования расходов на содержание этих войск, который предусматривается резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

45. Советская делегация вместе с тем считает необходимым напомнить, что она неизменно выступала против какого бы то ни было расширения функций войск Организации Объединенных Наций на Кипре, в том числе и в отношении применения силы для восстановления порядка, так как это неизбежно повело бы к прямому вмешательству во внутренние дела Республики Кипр — равноправного и суверенного члена нашей Организации.

46. Всем памятен тот факт, что кипрский вопрос ставился в Совете Безопасности потому, что возникла угроза иностранного вторжения и агрессии извне против этой страны, государства — члена Организации Объединенных Наций. Именно в этой связи были приняты Советом Безопасности соответствующие резолюции, включающие и решение о посылке войск Организации Объединенных Наций на Кипр.

47. От проницательного внимания членов Совета Безопасности, как можно предполагать, не ускользнула ссылка на «успехи» сил Организации Объединенных Наций на Кипре в обеспечении, как об этом говорится в пункте 85 доклада Генерального Секретаря, «экспорта клубники из Лимнитиса в Лондон через никозийский аэропорт», как и та роль, которую они сыграли в работе по

«очистке и починке холодильников», детали которой «были выработаны с помощью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций» (пункт 87 доклада).

48. Мы, однако, позволим себе напомнить, что функции этих войск должны, согласно резолюции Совета от 4 марта 1964 года, прежде всего отвечать интересам сохранения международного мира и обеспечения безопасности Кипра от внешней угрозы.

49. В этой связи нельзя не отметить с удовлетворением, что министр иностранных дел Кипра г-н Киприану выразил благодарность Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций за его «искренние усилия, направленные на проведение в жизнь от имени Организации Объединенных Наций резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года в интересах поддержания международного мира» (1136-е заседание, пункт 122).

50. В своем выступлении в Совете Безопасности г-н Киприану, в частности, подчеркнул:

«Мы хотим мира и возвращения к нормальным условиям на Кипре и мы готовы полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в общих усилиях, направленных на достижение этой цели. С другой стороны, мы не можем согласиться ни на какое ограничение суверенных прав законного правительства на Кипре. Мы не потерпим никаких действий — внутри страны или за ее пределами, — направленных на подрыв единства и территориальной целостности суверенного и независимого государства Кипр» (там же, пункт 233).

51. Советская делегация считает, что кипрский вопрос должен быть урегулирован на основе укрепления независимости и суверенитета Республики Кипр, признания единства кипрского государства, освобождения Кипра от неравноправных договоров, навязанных ему колонизаторами, подтверждения права кипрского народа самому решать свои внутренние проблемы, а также на основе обеспечения гарантий меньшинства.

«Искренние друзья Республики Кипр, — сказал Н. Хрущев, — горячо желают киприотам — и грекам и туркам — объединить свои усилия в защите национальной независимости своей страны и решительно пресечь попытки реакции и империалистических сил использовать в своих целях раздуваемую ими же национальную вражду. Друзья Кипра верят, что представители турецкой и греческой общин найдут пути к сотрудничеству в государственных органах Республики и, не поддаваясь иностранному влиянию, приложат все усилия к укреплению своего единого суверенного государства».

52. Совет Безопасности обязан предпринять все необходимые шаги в целях ограждения Кипра от агрессии.

53. Советская делегация выражает надежду на то, что все заинтересованные стороны примут

⁴ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

меры с целью скорейшего претворения в жизнь решений Совета Безопасности по кипрскому вопросу и нормализации обстановки на Кипре.

54. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я просил слова не для того, чтобы ответить по порядку на различные вопросы, поставленные министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану, поскольку большинство из них либо были затронуты мной раньше, в выступлении на вчерашнем заседании, либо вообще не заслуживают ответа. Однако я считаю необходимым обратить внимание Совета на общий тон выступления г-на Киприану, который вызывает глубокую тревогу в отношении будущего.

55. Совет не мог не заметить, что речь г-на Киприану носила характер заявления представителя правительства, которое полностью осуществляет свои конституционные полномочия и намерено установить контроль над всей территорией страны. Он лишь просил Вооруженные силы Организации Объединенных Наций помочь ему установить контроль над всей территорией Кипра, другими словами, поработить турецкое население Кипра — или, как он выразился, подавить восстание. Это следует расценивать не иначе, как издевательство над Организацией Объединенных Наций. Иными словами, этим отвергается всякая попытка осуществить посредничество, с тем чтобы добиться мирного решения и согласованного урегулирования вопроса. Они, греки-киприоты, представляют законное правительство Кипра, а Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся там для того, чтобы помочь им. Посредник им больше не нужен. Что бы они ни делали, — это акт власти, а все действия турок на Кипре — это восстание. Вот поистине та горькая пилюля, которую пытаются заставить проглотить Организацию Объединенных Наций, и я не сомневаюсь, что эта попытка вызовет соответствующую реакцию.

56. Г-н Киприану справедливо заметил, что волнения на Кипре — это лишь симптомы болезни. Однако его диагноз был несколько тенденциозным. Очевидно, что сама по себе болезнь есть не что иное, как мания величия греков-киприотов, которые узурпировали власть и считают как нечто само собой разумеющееся, что Организация Объединенных Наций будет поддерживать их подрывную деятельность. Достаточно лишь взглянуть на существующие резолюции, чтобы убедиться, что намерения Совета Безопасности отнюдь не таковы. Правительство моей страны, так же как и правительства многих других стран, в том числе и тех, которые предоставили свои войска в распоряжение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, стремятся укрепить власть Генерального Секретаря, для того чтобы Вооруженные силы Организации могли как можно эффективнее противостоять неумеренным притязаниям греков-киприотов, а не для того, чтобы они превратились в придаток преступной Национальной гвардии архиепископа Макариоса.

57. Прояснив суть дела, я хотел бы коротко ответить на некоторые крайне оскорбительные утверждения министра иностранных дел Кипра.

58. Он заявил, что всякий раз, когда обстановка улучшалась, правительство моей страны прибегало к угрозам. Я уже говорил вчера в своем основном выступлении об этих намеках на угрозы, но позвольте мне еще раз подчеркнуть, что решимость осуществить свое право, когда это необходимо, не может расцениваться как угроза. Что же касается упомянутого им улучшения положения за последнее время, то, вероятно, г-н Киприану считает, что незаконные меры, принимаемые его незаконным правительством, такие как закупка тяжелого оружия и введение закона о воинской повинности, — это и есть признаки улучшения обстановки. Я не чувствую, чтобы это мнение разделялось многими, и его, безусловно, не разделяет турецкое правительство.

59. Министр иностранных дел Кипра утверждал, что причиной всех волнений на Кипре является политика раздела, проводимая Турцией. В качестве доказательства он привел некоторые заявления турецких руководящих деятелей. Достаточно лишь поверхностного ознакомления с этими заявлениями, чтобы убедиться, что Турция никогда не угрожала целостности и независимости Кипра; напротив, в соответствии со своими договорными обязательствами она неоднократно делала предупреждения лидерам греков-киприотов, единственной целью которых является расчленение независимого государства Кипр и насильственное объединение его с Грецией. Турция всегда строго соблюдала и уважала независимость Республики Кипр и неоднократно призвала греческих лидеров соблюдать конституцию. Эта конституция, к соблюдению которой всегда призывали как турецкая община, так и Турция, запрещает раздел страны, а также «энозис». Должны ли Турция и турки на Кипре постоянно требовать, чтобы греки соблюдали конституцию, если они имеют в виду раздел?

60. Что касается вопроса о заложниках, то министр иностранных дел Кипра всячески пытался уменьшить тяжелое бремя ответственности, которое, как ему известно, лежит на греках-киприотах. Он пытался уклониться от основной ответственности, сведя весь вопрос к лицам, пропавшим без вести, которые впоследствии были обнаружены. С этой целью он привел выдержку из заявления архиепископа Макариоса от 29 мая, в котором утверждалось, будто турецкие власти по-прежнему указывают, что в «списке лиц, пропавших без вести», числятся 32 турка, тогда как в действительности эти лица не являются пропавшими. Г-н Киприану пытался воспользоваться этим фактом, умышленно обойдя молчанием ответ, направленный по этому вопросу Макариосу вице-президентом г-ном Кучуком.

61. В своем ответе от 29 мая г-н Кучук привел номера газет, в которых уже были опубликованы имена этих пропавших без вести лиц и которые

информировали общественность о том, что эти лица были обнаружены Красным Крестом. Эти сообщения появились в печати раньше, чем архиепископ Макариос сделал свое заявление. В своем ответе г-н Кучук заявил:

«Можно заметить, что сам Макариос намеренно запутал вопрос, для того чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и заставить его поверить, будто утверждение турецких властей о том, что сотни турок, и особенно тех, кто был похищен после инцидентов в Фамагусте, все еще не найдены, лишено всякого основания».

62. Г-н Кучук заявил далее, что всякий беспристрастный наблюдатель может обследовать деятельность турецкого Бюро по розыску лиц, пропавших без вести. Я сожалею о том, что г-н Киприану, которому известны все факты, столь легкомысленно пытался ввести Совет в заблуждение. Г-ну Киприану лучше, чем кому бы то ни было другому, следовало знать, что турки находятся на осадном положении и что всякое общение между ними затруднено в результате того, что греческие власти отказывают им в праве пользоваться телефоном, телеграфом и другими средствами связи. Из-за этого турецкие власти на Кипре не могут сами предпринять шаги, чтобы узнать о судьбе пропавших без вести лиц. Они уведомляют о пропавших без вести Красный Крест, который проводит расследование и информирует их о результатах розысков. В случае обнаружения разыскиваемого лица его фамилия вычеркивается из списка, и появляется соответствующее сообщение в печати. Такой же процедуры придерживались и в отношении 32 человек, о которых я только что упоминал.

63. Турки Кипра с облегчением узнают о судьбе тех турок, о которых вначале сообщалось как о пропавших без вести, но которые, как выяснилось впоследствии, оказались, слава богу, живы и здоровы и не пострадали от рук греческих террористов. Их тревожит судьба тех турок, которые были взяты в качестве заложников и до сих пор не выпущены на свободу. Их насчитывается не десятки, а сотни, как указывается в пункте 64 доклада Генерального Секретаря (S/5764). И, как хорошо известно министру иностранных дел Кипра, десятки этих несчастных людей — в том числе детей и женщин — были найдены в наскоро вырытых могилах, убитые выстрелами в спину. У меня есть фотографии, на которых запечатлены эти ужасные злодеяния, и он может взглянуть на них, если у него хватит смелости. О хладнокровном расстреле турок, взятых в качестве заложников, сообщалось в мировой печати.

64. Что касается турок, которые были взяты в качестве заложников среди бела дня после инцидента в Фамагусте, прямо на своих рабочих местах, в присутствии сотен очевидцев-греков, и которых с тех пор никто не видел, то архиепископ Макариос поспешил возложить вину за это на безответственные греческие элементы. Я хотел

бы обратить внимание г-на Киприану и Совета Безопасности на сообщение из Никозии, опубликованное в «Нью-Йорк таймс» (международное издание) от 14 мая; в нем говорится о намерении отомстить за события в Фамагусте. Газета пишет:

«Человек, который клянется отомстить, не принадлежит к числу безответственных греческих элементов. Это министр внутренних дел г-н Поликарпос Йоргадис, который, вместо того чтобы направлять всю свою энергию на поиски тех греков, которые похитили 10 турок со времени инцидента в Фамагусте, решил вершить правосудие путем мести, в результате чего были похищены и пропали без вести еще 22 турка».

Именно из-за таких руководящих деятелей г-н Киприану и просит Совет оказать ему безоговорочную помощь и направить на Кипр Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чтобы турки не смогли избежать мщения и репрессий. Я уверен, что Совет Безопасности не откликнется на этот призыв.

65. Министр иностранных дел Кипра упомянул фамилии многих турок, которые якобы обращались в греческую полицию с жалобами на турецких лидеров. Поскольку эти утверждения основаны целиком на заключениях пресловутых сил безопасности греков-киприотов, я не буду останавливаться на них и отнимать у Совета время, однако я должен упомянуть мимоходом о заявлении г-на Киприану, утверждавшем, будто некоторые пропавшие без вести турки были, возможно, убиты другими турками. Г-н Киприану заявил, что у него есть такое подозрение. Зная, что за четыре года ЭОКА (Национальная организация борцов-киприотов), стремясь терроризировать и запугать греческую общину, уничтожила больше греков, чем англичане и турки вместе взятые, я несколько не удивлен этим замечанием, однако достаточно сказать, что турецкая община не проводит в настоящее время кампании террора, а лишь обороняется от массированного наступления греков-киприотов.

66. Что касается девяти киприотов, которые якобы были завербованы в Лондоне, проходили в течение 15 дней подготовку в Анкаре, а затем были посланы на Кипр бороться против греков, то самое лучшее, что я могу сделать, это обратить внимание членов Совета на некоторые факты. Эти турки-киприоты исчезли в аэропорту 14 мая 1964 года. До 18 мая греческие власти сообщали Организации Объединенных Наций и Красному Кресту, будто им вообще ничего неизвестно о существовании таких лиц. Позднее, когда они все еще находились в руках захвативших их греков, в полицейском участке района Пафос, состоялась пресс-конференция. Общественность была информирована, что эти люди, которые признались в том, что они являются мятежниками, отпущены на свободу, что они не будут подвергаться преследованиям и что они подлежат высылке обратно в Англию. По имеющимся у меня на се-

годняшний день сведениям, они все еще находятся в руках захвативших их лиц и содержатся в центральной тюрьме Никозии. Может ли здравомыслящий человек верить заявлениям, сделанным кем-либо при таких условиях? Может ли разумное правительство действовать так, как действовали они в этом случае? Пусть Совет сам судит об этом.

67. Министр иностранных дел Кипра хотел также, чтобы Совет обратил внимание на заявления некоего г-на Ихсана Али. Хорошо известно, что в каждой борьбе есть свои «квислинги». Этот заблуждающийся человек, как известно, всегда был против цюрихско-лондонских соглашений. Он был настроен против турецких лидеров на Кипре, поскольку после получения независимости ему не давали — и совершенно справедливо — ответственной должности. Он не имеет никакого права выступать от имени каких бы то ни было кругов турецкой общины, которая неоднократно выражала свое несогласие с ним на различных митингах протеста.

68. Теперь я хотел бы остановиться на заданном мне вопросе, на который г-н Киприану обратил особое внимание, заявив, что он настаивает на ответе. Должен признаться, что у меня нет настроения отвечать на вопросы. Более того, я считаю, что делегация правительства греков-киприотов, которая находится здесь, для того чтобы ответить на предъявленные ей серьезные обвинения, не имеет никакого права задавать мне вопросы. Что касается затронутого им вопроса, то он найдет исчерпывающий ответ на него в моем выступлении, а если у кого и есть какие-либо вопросы, так это у меня. Я спрашиваю министра иностранных дел Кипра: во-первых, прекратит ли его правительство принимать незаконные меры, такие как закупка оружия и введение закона о воинской повинности? Во-вторых, намерено ли его правительство добиться прекращения взятия заложников, а также арестовать и предать суду виновных в этом лиц? В-третьих, будет ли прекращена расправа с турками-киприотами? В-четвертых, намерено ли правительство греков-киприотов содействовать восстановлению правопорядка на Кипре? Вот вопросы, на которые необходимо дать ответ, прежде чем на острове можно будет восстановить мир.

69. Я намерен весьма кратко остановиться на вызывающем тревогу заявлении, которое было сделано на последнем заседании моим уважаемым коллегой, представителем Греции. В целом его замечания, очевидно, имели целью поддержать и подкрепить необоснованные утверждения министра иностранных дел Кипра, о которых я уже говорил в своем выступлении. Я с глубоким сожалением выслушал его заявления по поводу отношений между нашими двумя странами. Я уже говорил раньше и повторяю вновь, что мы всегда придавали большое значение нашей дружбе с Грецией. Именно в результате этой дружбы родилась молодая Республика Кипр. Мы вместе рекомендовали принять ее в члены Организации

Объединенных Наций. А ныне архиепископ Макариос пытается свести на нет все эти благородные усилия, упорно стремясь присоединить Кипр к Греции.

70. Еще не поздно помешать тому, чтобы искры, летящие с Кипра, не вызвали пожара, в огне которого сгорело бы здание дружбы, возводимое нами вместе с Грецией в течение 40 лет. Мы просили и просим нашего союзника, греческое правительство, только об одном: чтобы оно неуклонно и честно выполняло свои международные обязательства в отношении Кипра, чтобы оно отказалось от обреченного на провал экспансионистского курса, чтобы оно присоединилось к нам и другим государствам-гарантам и осуществляло по крайней мере моральное давление, если пока нет никаких других практически осуществимых средств, чтобы восстановить конституцию на Кипре; и мы, и греческое правительство обязаны сделать это в соответствии с торжественно принятыми на себя обязательствами.

71. Я совершенно не собираюсь останавливаться на ложных утверждениях относительно якобы плохого обращения с греческим меньшинством в Турции. Это вымысел. Греческое меньшинство в Стамбуле — это одно из самых счастливых и процветающих меньшинств в мире. В этом смысле оно находится в гораздо более выгодном положении, чем турецкое меньшинство в Западной Фракии. Что касается греческих граждан, проживающих в Турции, то им не на что жаловаться. Если недавно они и были лишены некоторых привилегий, которыми они пользовались в соответствии с расторгнутой в законном порядке конвенцией, то это произошло потому, что упомянутые привилегии были основаны на предпосылке, что Турция и Греция будут всегда жить в дружбе. Однако эти основы оказались, к сожалению, подорванными в результате позиции греческого правительства в кипрском вопросе. Если некоторые лица и были высланы из Турции, то только потому, что они нарушили закон и занимались подрывной деятельностью.

72. Глубокое сожаление вызывают также утверждения моего коллеги по поводу священного института ортодоксального патриаршества в Стамбуле. Хорошо известно, что в Турции веками относились к православной патриархии с благоговением и что ее по-прежнему будут всегда чтить. Если некоторые лица в патриархии совершили преступления против страны, гражданство которой они приняли, и если из-за этих преступлений им отказано в праве пользоваться гостеприимством Турции, то ответственность за это падает не на патриархию и не на правительство Турции.

73. В выступлении представителя Греции был, однако, затронут один вопрос, который полностью подтверждает то, что я стремился с самого начала доказать; поэтому я хотел бы остановиться на этом моменте. Речь идет о письме бывшего посла Турции на Кипре г-на Эмина Дирваны, опубликованном в газете «Миллиет».

Письмо это со всей очевидностью показывает, что его автор не всегда был согласен с турецкими лидерами на Кипре, в частности с г-ном Денкташем. Но в этом письме также категорически утверждается, что представитель Турции на Кипре проявлял искреннее стремление к сотрудничеству и работал в тесном контакте с архиепископом и его единомышленниками. Я благодарен уважаемому коллеге из Греции за то, что он привел доказательство, свидетельствующее о том, что в течение всего рассматриваемого периода у Турции были самые благие намерения в отношении независимости, суверенитета и существования молодой Республики Кипр. Разве Турция виновата в том, что архиепископ Макариос неправильно истолковал это доброжелательное отношение как признак слабости и воспользовался первой же возможностью, чтобы приступить к осуществлению своих зловещных планов «энозиса»?

74. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы от имени делегации и правительства моей страны выразить благодарность представителю Бразилии и представителям четырех других стран, которые совместно представили рассматриваемый нами проект резолюции. Правительство моей страны, сохраняя веру в Организацию Объединенных Наций, считает, что продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре послужит интересам сохранения мира на острове, при условии что правительство греков-киприотов не будет вновь пытаться толковать его с точки зрения своих ложных честолюбивых устремлений.

75. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к изложению существа своих замечаний, я хотел бы от имени правительства моей страны выразить признательность Генеральному Секретарю за его усилия, свидетельствующие о мудрой политике, направленной на восстановление мира в районе Восточного Средиземноморья, которые он предпринимал в течение последних нескольких месяцев. Создание и размещение на Кипре вооруженных сил для поддержания мира, насчитывающих 6—7 тысяч человек, со всеми вытекающими отсюда проблемами переговоров, материального снабжения, размещения штаб-квартир, персонала, мероприятий, касающихся командования, и приказов по войскам,— все это представляет собой операцию огромного масштаба и необычайной сложности. Организация Объединенных Наций справилась с этим испытанием в духе своих лучших традиций.

76. При организации этой операции по поддержанию мира и при подборе персонала для руководства этой операцией на месте Генеральный Секретарь еще раз продемонстрировал свою способность находить нужных людей. Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерал П. С. Гиани и его заместитель генерал Р. М. П. Карвер умело и терпеливо

решали сложные и трудные проблемы, с которыми пришлось столкнуться Вооруженным силам Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что генерал К. С. Тимайя, выдающийся соотечественник генерала Гиани, к которому мы относимся с величайшим уважением, сочтет возможным удовлетворить просьбу Генерального Секретаря и заменить генерала Гиани, который, насколько нам известно, считает необходимым покинуть Кипр.

77. Специальный представитель Генерального Секретаря г-н Гало Пласа стремился разрешить наиболее трудные вопросы, проявляя при этом необыкновенную энергию, преданность делу и умение быстро оценивать обстановку.

78. В соответствии с резолюцией, принятой нами 4 марта (S/5575), Генеральный Секретарь назначил также выдающегося финского дипломата посла Сакари С. Туомиоя, который по-прежнему упорно стремится найти мирное решение стоящей перед Кипром политической проблемы и добиться ее согласованного урегулирования. Для успешного завершения его миссии необходимо, как мы неоднократно говорили, восстановление мира на острове.

79. По этой причине, в частности, мы должны выразить свою признательность Австралии, Австрии, Канаде, Дании, Финляндии, Ирландии, Новой Зеландии, Швеции и Соединенному Королевству, войска и полиция которых входят в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Без их настойчивых усилий у нас почти не было бы оснований надеяться на восстановление законности и порядка, на улучшение отношений между общинами и на окончательное урегулирование конфликта в интересах мира во всем мире.

80. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций добились успехов с тех пор, как они начали действовать в этом районе около трех месяцев тому назад. Были достигнуты первые обнадеживающие результаты: снесены укрепления, приняты меры с целью обеспечения уборки урожая и т. д. в осуществление программы, изложенной в докладе Генерального Секретаря от 29 апреля 1964 года (S/5671)⁵. Тем не менее ясно, как об этом говорится в докладе Генерального Секретаря от 15 июня, что вывод Вооруженных сил в настоящее время привел бы к возобновлению борьбы в ближайшее время, которая могла бы впоследствии вылиться в еще более серьезный конфликт.

81. Поскольку предусматриваемая мандатом задача восстановления нормальных условий еще не завершена, правительство моей страны считает, что Совет обязан прежде всего продлить пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове.

82. Ввиду этого мы горячо поддерживаем проект резолюции (S/5776/Rev.2), представленный на

⁵ Там же.

рассмотрение Совета уважаемым представителем Бразилии. По-моему, ясно, что, несмотря на возможные недостатки мандата Вооруженных Сил, маловероятно, чтобы мы могли в настоящее время согласиться на внесение каких-либо изменений в текст согласованной резолюции, над выработкой которой мы так много работали в феврале. Мандат Вооруженных сил позволяет им действовать со всей решительностью там, где это необходимо, и отрадно отметить, что, когда войска Организации Объединенных Наций стали действовать более решительно, борьба затихла. Например, что касается обстановки в районе Киренийского перевала, то в докладе Генерального Секретаря говорится следующее:

«Несмотря на то что они лучше оснащены тяжелым оружием и на то что они обладают численным превосходством, греки-киприоты не обнаруживают стремления повторить свои атаки в районе Св. Иллариона, и наличие постоянных постов Вооруженных сил между передовыми войсками обеих сторон, несомненно, действовало в качестве сдерживающей силы против каких бы то ни было попыток наступления.

После недавних инцидентов, когда жизнь членов Вооруженных сил подвергалась опасности, обеим сторонам было дано ясно понять, что повторение таких инцидентов поведет к удалению любого поста, который послужит базой для открытия огня против Вооруженных сил, причем после надлежащего предупреждения, когда это необходимо, будет применено оружие» (S/5764, пункты 30 и 31).

Мы приветствуем такую твердую позицию и считаем, что столь неуклонное решительное осуществление мандата будет все больше способствовать восстановлению законности и порядка, если — я подчеркиваю слово «если» — стороны будут избегать в будущем действий и заявлений, которые могли бы усугубить обстановку страха и напряженности.

83. В этой связи мы считаем, что самую большую опасность представляет собой ввоз в страну оружия, который приобретает все более широкие масштабы. Чем больше оружия будет у каждой стороны, тем труднее будет задача тех, кто призван поддерживать мир. Генеральный Секретарь выразил в своем докладе глубокую озабоченность по поводу этого положения; серьезную озабоченность в связи с этим выражают также войска и Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Я напомню Совету, что 28 мая генерал Гиани заявил:

«Одним из главных препятствий, с которым приходится сталкиваться Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, является безответственное и бессмысленное поведение вооруженных людей — членов обеих общин, которые, видимо, не подчиняются никакой дисциплине, никакому представителю власти, а действуют по собственной инициативе, не отда-

вая себе отчета в тех тяжелых последствиях, к которым приводят их действия. На Кипре слишком много людей, которые имеют оружие, не имея права на ношение такого оружия. Оружие, находящееся в руках этих бездумных и безответственных элементов, становится одним из главных факторов, тормозящих восстановление нормальных условий жизни. Крайне необходимо, чтобы эти люди, как греки-киприоты, так и турки-киприоты, подчинялись дисциплине и чтобы у них было изъято оружие. Пока эти меры не будут приняты, в стране будут царить насилие и будет сохраняться неустойчивая обстановка, а вследствие этого задачи Организации Объединенных Наций осложнятся и шансы на успех операции уменьшатся».

84. Я приветствую сегодняшнее заявление представителя Советского Союза о том, что оружие не помогает разрешению конфликтов. Мы считаем, что стремление обеих общин ввезти на Кипр как можно больше оружия усугубляет напряженность, существующую в отношениях между ними, напряженность, которая сказывается даже на правительственных органах, призванных принимать решения.

85. Две группы, входящие в состав правительства, сотрудничество между которыми составляет основу конституции страны, действуют несогласованно, в результате чего Организация Объединенных Наций и ее члены сталкиваются не только с опасными военными событиями, но и с почти неразрешимыми правовыми и политическими проблемами. Что касается вопроса о том, являются ли законными те или иные решения руководящих деятелей или правительственных органов, касающиеся введения закона о воинской повинности или о закупке оружия, то мы полагаем, что этот вопрос не входит ни в нашу компетенцию, ни в компетенцию какого-либо органа Организации Объединенных Наций; однако совершенно очевидно, что, каково бы ни было положение с точки зрения конституции, ввозить оружие на остров, который и без того наводнен оружием, и увеличивать вооруженные силы настолько, что численность их превышает первоначально намеченную цифру и не отвечает потребностям данного момента, значит действовать в нарушение буквы и духа резолюции Совета Безопасности от 4 марта. Сам Генеральный Секретарь ставит вопрос об этих действиях, и, по нашему мнению, они более чем сомнительны; как с точки зрения внутренней безопасности Кипра, так и с точки зрения ответственности Организации Объединенных Наций за положение на Кипре это, безусловно, действия сомнительной законности, они нецелесообразны и нецелесообразны.

86. Чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могли успешно осуществить свой мандат, они должны пользоваться полной поддержкой со стороны обеих общин на Кипре; в этой связи мы глубоко возмущены практикой взятия заложников и особенно инцидентом, свя-

занным с явным похищением и исчезновением членов персонала Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

87. Чтобы Организация Объединенных Наций могла восстановить мир на Кипре, она должна получать более широкую поддержку со стороны обеих общин; эта поддержка не должна ограничиваться теми областями, о которых говорится в программе, изложенной в докладе Генерального Секретаря от 29 апреля; она должна привести к прекращению наращивания вооружений на острове. Это касается также и всех членов Организации Объединенных Наций, поскольку в пункте 1 постановляющей части резолюции от 4 марта ясно сказано, что Совет Безопасности

«призывает все государства — члены Организации, в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций, воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр или представить угрозу международному миру».

88. По нашему мнению, особая ответственность в этом отношении ложится на государства, являющиеся участниками международных соглашений по Кипру. Вот почему в интересах создания благоприятной обстановки для действий Организации Объединенных Наций — как для Вооруженных сил на Кипре, так и для Посредника — необходимо, чтобы все государства, и в особенности упомянутые государства, воздерживались от всякого рода военных действий, помощи или поставок, которые усугубляют напряженное положение на острове.

89. Мы слышали утверждение министра иностранных дел Кипра о том, что главной причиной существования напряженности и актов насилия на Кипре является угроза военной интервенции со стороны Турции. С другой стороны, мы слышали заявления представителя Турции о том, что непрерывные вооруженные нападения греков-киприотов на турок-киприотов и незаконные действия президента Макариоса и его правительства, выражающиеся в введении закона о воинской повинности и закупках тяжелого оружия за границей, представляют собой угрозу миру и могут привести к вмешательству извне.

90. Мы не ставим себе целью анализировать все эти обвинения и устанавливать истину, да у Совета и нет в настоящее время возможности сделать это. Безусловно, каждая сторона в чем-то права, однако абсолютно ясно, что действия каждой стороны, о которых говорила другая сторона, в действительности порождают недоверие и страх, подрывают, а не укрепляют доверие общин друг к другу, необычайно затрудняют поиски справедливого и окончательного решения и по сути дела угрожают не только раздуть конфликт на Кипре до опасных размеров, но и нарушить мир в районе Восточного Средиземноморья.

91. Нельзя допустить, чтобы произошли эти ужасные события. Совет обязан помешать этому.

Это долг Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и особенно непосредственно заинтересованных сторон. Мы обращаемся к ним с призывом не возводить друг на друга тяжких обвинений, а вместо этого подумать хорошенько над тем, что может сделать каждая из них, для того чтобы уменьшить напряженность и восстановить доверие. Никогда не поздно проявить великодушие, и в конечном счете только проявляя великодушие и делая взаимные уступки, можно добиться разрешения этих сложных проблем.

92. Правительство моей страны не собирается диктовать, каким должно быть это решение. Однако мы считаем, что стороны должны незамедлительно принять меры, которые открыли бы путь к переговорам относительно решения, приемлемого для всех, кто в нем заинтересован. Мы не думаем, что можно достигнуть решения без уступок и жертв или что это решение будет полностью удовлетворять каждую из сторон; однако решение должно быть найдено. Оно должно быть кардинальным, справедливым и не должно наносить ущерб ни одной из заинтересованных сторон.

93. Необходимо немедленно приступить к поискам такого решения. Нам представляется, что первым и самым неотложным шагом в этом направлении является принятие рассматриваемого нами проекта резолюции.

94. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы обратить внимание членов Совета на пункты 126 и 127 доклада Генерального Секретаря от 15 июня, где говорится, что средств, которые обязались внести государства-члены, будет достаточно, для того чтобы покрыть расходы на операцию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в течение первых трех месяцев, но что для покрытия расходов на следующие три месяца понадобится дополнительно 7 миллионов долларов. Только сравнительно небольшое число стран — около двадцати — несут в настоящее время бремя расходов по поддержанию операции Организации Объединенных Наций на Кипре. В ответ на призыв Генерального Секретаря сделать добровольные взносы правительство моей страны обязалось внести 2 миллиона долларов на покрытие расходов по операции на первые три месяца, и оно бесплатно осуществило также транспортировку войск Организации Объединенных Наций на Кипр.

95. Поддержание международного мира и безопасности — это первоочередная задача Организации Объединенных Наций, записанная в статье 1 ее Устава. Когда мир находится под угрозой где бы то ни было, это, безусловно, должно касаться всех государств — членов Организации. Поэтому я настоятельно призываю все государства-члены откликнуться на просьбу Генерального Секретаря, с тем чтобы операция никоим образом не оказалась обреченной на неудачу вследствие недостаточной финансовой поддержки.

96. Наконец, учитывая серьезность положения, мы надеемся, что Совет в самое ближайшее время приступит к голосованию рассматриваемого нами совместного проекта резолюции, с тем чтобы Генеральный Секретарь имел достаточно времени для административных, финансовых и других приготовлений, необходимых для продолжения операции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

97. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Делегация моей страны с огромным вниманием выслушала выступления представителей стран, которые сталкиваются в настоящее время с трудностями и проблемами, возникшими в связи с положением на Кипре.

98. Серьезный характер этих проблем подчеркивается также в исчерпывающем докладе Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций.

99. Французское правительство по-прежнему испытывает серьезную озабоченность в связи с положением, которое привело к возникновению конфликта между дружественными странами; сохранение такого положения может поставить под угрозу мир в районе, где спокойствие и безопасность имеют чрезвычайно большое значение. Мы не можем также оставаться безучастными при виде страданий и испытаний, выпавших на долю кипрского народа. В этой связи мы хотели бы просить компетентные власти и Генерального Секретаря сделать все от них зависящее, чтобы продолжение конфликта между большинством и меньшинством не отражалось на оказании помощи беженцам, поскольку эта помощь имеет значение для обеих общин, хотя и в различной степени.

100. Несмотря на трудность такой задачи, делегация моей страны по-прежнему считает, что прежде всего необходимо добиться ослабления напряженности и восстановления спокойствия на острове. Это необходимая предпосылка всякого общего урегулирования. Говоря это, я хорошо понимаю, что, несмотря на все пущенные в ход средства, успехи, достигнутые до сих пор, весьма незначительны. Однако тот факт, что заинтересованные стороны единодушно дают высокую оценку усилиям Генерального Секретаря и его представителей на местах, является, по мнению моей делегации, поощрением дальнейших усилий и оправдывает возобновление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций еще на три месяца. Делегация моей страны хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к тем, кто воздает тем самым должное деятельности Генерального Секретаря и его коллег.

101. У нас есть еще основания надеяться на то, что в соответствии с нашей резолюцией от 4 марта 1964 года Вооруженные силы Организации Объединенных Наций помогут добиться восстановления мирной обстановки, в условиях которой можно было бы приступить к поискам решения

основных проблем. Как явствует из доклада Генерального Секретаря, некоторые действия могут лишь отдалить тот момент, когда страсти с обеих сторон начнут утихать. Говоря это, я имею в виду прежде всего недопустимую практику взятия заложников и расправы с ними; мы можем только осуждать подобные действия. Я имею в виду также закупку и переброску оружия — эти действия, идущие вразрез с решениями, принятыми Советом Безопасности, также заслуживают осуждения.

102. Я не намерен сегодня рассматривать все аспекты кризиса на Кипре. Делегация моей страны убеждена, что на данной стадии мы должны взять за правило не говорить ничего такого, что могло бы осложнить задачу, выполняемую Посредником. Этот призыв проявлять сдержанность следует понимать как выражение нашей надежды на то, что, несмотря на все препятствия, Посредник в конце концов сумеет добиться положительных результатов.

103. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски)*: Я бы очень хотел откликнуться на призыв, с которым выступил сегодня представитель Соединенных Штатов Америки, высказавшийся за немедленное голосование по проекту резолюции, однако, учитывая все, что было сказано сегодня, я вынужден, к сожалению, зарезервировать за собой право ответить на многие затронутые здесь вопросы. Я попытаюсь ответить на некоторые из них сегодня вечером.

104. Уважаемый представитель Турции (я уже раньше называл его так и позволю себе и впредь называть его так же) заявил, что у него нет настроения отвечать на вопросы. Спрашивается: разве мы собрались здесь, вокруг этого стола, по вашему приглашению, г-н Председатель, для того чтобы действовать под влиянием минутного настроения? Однако, поскольку сам представитель Турции задал несколько вопросов, я с большим удовольствием отвечу на них, так как считаю долгом каждого сидящего за этим столом отвечать на вопросы, когда их ему задают, особенно когда эти вопросы относятся к обсуждаемой проблеме. Вопросы, заданные мне сегодня представителем Турции, вполне уместны. Однако сам он не ответил на вопрос, который больше всего относится к делу.

105. Его первый вопрос сводился к следующему: прекратит ли Кипр — я думаю, он имеет в виду правительство Кипра — практику взятия заложников и примет ли все меры, для того чтобы наказать виновных. Я довольно подробно останавливался на этом вопросе в своем вчерашнем выступлении (1136-е заседание), и я надеюсь, что, если представитель Турции не слушал его в тот момент, когда я говорил, он мог по крайней мере прочитать его позднее. В ходе своего выступления я несколько раз решительно заявлял, что правительство Кипра осуждает практику взятия заложников независимо от того, кем она осуществляется, греками или турками. Представитель

Турции упомянул об одном случае, когда несколько турок, которые, как предполагалось, были взяты в качестве заложников, были впоследствии найдены; он пытался объяснить, почему турецкие лидеры отказались выступить с заявлением, чтобы подтвердить это. Если им было известно о том, что все эти люди обнаружены и что обо всем этом сообщалось в печати, то я не понимаю, почему турецкие лидеры на Кипре отказались выполнить просьбу Красного Креста и выступить с заявлением о том, что эти люди найдены.

106. Сегодня утром в ходе своего краткого выступления (1137-е заседание) я упомянул о другом случае, когда три турка-киприота были обнаружены Красным Крестом живыми и невредимыми в своих домах. Я разделяю радость представителя Турции по поводу того, что эти люди оказались живы. Но я спрашивал и спрашиваю сейчас: разве турецкие лидеры не знали о том, что эти люди живы? Я лично не склонен поверить этому.

107. В ходе своего вчерашнего выступления я стремился подчеркнуть еще один момент: я сказал, что греки были взяты в качестве заложников. Генеральный Секретарь в своем докладе упоминает о нескольких греческих заложниках. Эти греки, взятые в качестве заложников, были, вероятно, убиты, так как, когда турецких лидеров спрашивали о них, те отвечали: «У нас нет этих заложников». Я сказал вчера, что мы ни разу не слышали, чтобы турецкое правительство или турецкие лидеры на Кипре высказывали сожаление о греках, взятых в качестве заложников и, без сомнения, убитых. И представитель Турции, вторично затронув сегодня этот вопрос, также не выразил никакого сожаления по этому поводу. Я хотел бы еще раз решительно заявить, что мы осуждаем практику взятия заложников и что правительство моей страны полно решимости сделать все от него зависящее, чтобы положить конец этой практике не только в отношении греков, но и в отношении турок. Только сегодня мы получили с Кипра сообщение о том, что турецкие террористы захватили в качестве заложников 21 грека, которых, согласно сообщению, полученному от английского офицера, они держат под арестом в деревне Луружина. Представитель Турции всячески старался опровергнуть мое заявление, что некоторые турки терроризируют и запугивают население, что наносит ущерб турецкой общине. Он сказал также, что он не может отнимать у Совета время и отвечать на выдвинутые мной обвинения.

108. Мне хотелось бы задержать внимание Совета только на одном инциденте, который произошел сегодня. Один турок-киприот, который был ранее изгнан из своей деревни Йеровассы, пытался вернуться домой, несмотря на предупреждение террористов о том, что он будет убит. Этот человек пытался сегодня вернуться на родину, в свою деревню, в свой дом, вернуться к нормальной жизни, но он был убит турецкими террористами.

109. Второй вопрос, который был мне задан сегодня, — прекратим ли мы резню турецкой общи-

ны? Я и раньше собирался ответить на обвинение представителя Турции, будто в течение последних недель на Кипре совершаются убийства турок, а также на все обвинения аналогичного характера. О какой резне идет речь? Из доклада Генерального Секретаря явствует, что в период между 26 апреля и 8 июня 1964 года на Кипре погибли: четыре турка-киприота, четыре грека-киприота, два офицера греческой армии, хладнокровно убитые турками в Фамагусте, и один человек из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — финский солдат, убитый турками.

110. Еще один вопрос, заданный мне сегодня, сформулирован так: намерены ли мы добиться восстановления конституционного правопорядка? Поистине удивительно, что теперь, когда борьба длится уже несколько месяцев, турецкое правительство вспомнило вдруг о конституционном правопорядке. В этой связи мне хотелось бы сказать о другом заявлении, сделанном представителем Турции в ходе своего вчерашнего выступления (1136-е заседание), когда он пытался доказать Совету, будто греческие представители в правительстве, как он выразился, отстранили от власти турецких представителей.

111. Именно турецкий представитель в правительстве решил выйти из состава этого правительства и отказался сотрудничать с ним по той простой причине, что он хотел попытаться создать сепаратное государство. Сам г-н Кучук в заявлении, с которым он выступил 30 декабря 1963 года, сразу же после начала волнений, сказал: «Я не считаю себя больше вице-президентом Кипра». Это бывший министр обороны, турок-киприот, в январе подписал телеграммы следующим образом: Осман Орек, генеральный секретарь движения «Кипр принадлежит Турции». Это турецкие представители вышли из правительства в соответствии с политикой раздела, в соответствии с планом отделения, осуществляемым в сговоре с турецким правительством, ибо инициатором этого плана является правительство Турции.

112. Нам заявляют теперь, что правительство Кипра не должно принимать никаких решений только потому, что г-н Кучук не согласен с ними и что в соответствии с конституцией его согласие необходимо. По меньшей мере смешно ожидать согласия от деятеля, возглавившего движение против существования кипрского государства, ожидать, что он согласится укреплять оборону Кипра ввиду наличия угрозы агрессии извне, угрозы, преследующей ту же цель, другими словами, раздел страны.

113. По меньшей мере абсурдно говорить о том, что правительство Кипра должно с одобрением отнестись к возвращению в правительство тех его членов, которые вышли из состава правительства, для того чтобы уничтожить его, разрушить государство и подорвать его единство в соответствии с определенной политикой. Конституции существуют не для того, чтобы им служили; консти-

туции существуют и создаются для того, чтобы слюжить. Вот мой ответ на этот вопрос.

114. Следующий вопрос, на который меня просили сегодня ответить: откажемся ли мы от всеобщей воинской повинности и других мер, а также от решения закупить тяжелое оружие? Этот вопрос в какой-то степени связан с тем, на который я только что ответил. По мнению представителя Турции — и мне кажется, по мнению некоторых других представителей, — мы должны отказаться от мысли организовать нашу оборону, мы должны отказаться от мысли импортировать оружие, тогда как турецкий представитель даже не настроен отвечать на мой вопрос. Если бы турецкий представитель мог ответить на мой вопрос и заявить, что его страна не готовит агрессию и вторжение на Кипр, а не утверждать, что она имеет на это право, то можно было бы, пожалуй, извинить его за то, что он задает такой вопрос.

115. Республика Кипр является членом Организации Объединенных Наций. Нам было сказано, что Турция и Греция сообща ввели Кипр в Организацию Объединенных Наций. Теперь Кипр — член Организации Объединенных Наций и не нуждается больше в том, чтобы его представляли. Он является равноправным членом Организации, имеет такие же права и обязанности, как и Турция, и если возникает какой-либо конфликт правового характера или конфликт в отношении договора между государствами — членами Организации Объединенных Наций, то он должен быть разрешен в соответствии с Уставом.

116. В ходе своих выступлений в Совете Безопасности в марте я пытался доказать этот момент и, как мне кажется, сумел это сделать. Договоры, заключаемые между независимыми странами, отступают на второй план перед Уставом Организации Объединенных Наций, особенно когда речь идет о договорах, которые были навязаны народу до того, как этот народ стал независимым, и до его вступления в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому если Турция утверждает, что согласно договору она имеет право на военное вторжение на Кипр, то, по моему мнению, это не только противоречит резолюциям Совета Безопасности от 4 и 13 марта 1964 года (и в этом отношении я приветствую добавление в проект резолюции положения о том, что государства-члены должны выполнять эти резолюции), но является также нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Если Устав Организации Объединенных Наций имеет какое-то значение для членов Организации, то они должны придерживаться его, а не заявлять лишь на словах о своем уважении к Организации Объединенных Наций и ее органам.

117. Я не буду отвечать на некоторые вопросы, затронутые представителем Турции, когда он говорил о роли Организации Объединенных Наций на Кипре; я, в частности, не собираюсь останавливаться на его критических замечаниях и выводах, на его, я бы даже сказал, некоторых оскор-

бительных выпадах против Организации Объединенных Наций и ее органов. Но, я думаю, члены Совета извинят меня, если я задержу их внимание еще на некоторое время, с тем чтобы в свою очередь уточнить факты.

118. В ходе своего вчерашнего выступления представитель Турции говорил о трех случаях, трех примерах, как он сказал, нападений греков на турок. Он упомянул об операции в районе Св. Иллариона, об инциденте в Пафосе и еще об одном инциденте в Газиверане. Позвольте мне остановиться на каждом из этих случаев по порядку.

119. Операция в Ктиме была охарактеризована представителем Турции как неспровоцированное нападение правительственных сил безопасности на турок. Он, видимо, забыл о том, что, прежде чем силы безопасности предприняли эту операцию, турки среди бела дня совершили внезапное нападение на рынки, куда многие люди пришли за покупками. Несколько греков было убито, а 200 греков-киприотов, согласно сообщению заместителя Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генерала Карвера, были взяты в качестве заложников. Всего было ранено 30 греков, убито 7; стрельба продолжалась. Вот при каких обстоятельствах правительственные силы безопасности предприняли операцию, по поводу которой представитель Турции счел уместным обратиться с жалобой.

120. Второй инцидент, о котором он упомянул, имел место в Газиверане. В районе Газиверана на дорогах были установлены турецкие посты, которые препятствовали свободному передвижению по магистралям. В связи с этим правительство Кипра, а также Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира неоднократно предупреждали их, обращались к ним с призывами, но безрезультатно. Поэтому была предпринята операция с единственной целью ликвидировать эти посты, с тем чтобы обеспечить свободу движения по главной магистрали. В действительности президент Кипра направил к месту действия председателя палаты представителей г-на Клеридеса вместе с представителем Организации Объединенных Наций г-ном Спинелли, чтобы добиться прекращения огня; эта задача была выполнена.

121. И последний приведенный представителем Турции пример — это операция в районе Св. Иллариона. Что ж, это была чисто военная операция, проведенная силами безопасности. Бой не коснулся ни деревень, ни их жителей, и среди гражданских лиц не было ни убитых, ни раненых. Естественно, представитель Турции должен был обратиться с жалобой в связи с этой операцией, так как турецкие повстанцы удерживали некоторые позиции в районе Киренийских гор, надеясь облегчить, согласно своему плану, вторжение Турции, оказав ей поддержку изнутри. Именно в связи с этим случаем я говорил в своем вчераш-

нем выступлении о нынешней позиции турецких войск. Единственной целью операции было освобождение этого района.

122. Вот те три случая, о которых говорил представитель Турции. Что касается незаконного характера проведения этих операций, то я хотел бы напомнить ему пункт 2 резолюции от 4 марта 1964 года, согласно которому правительство Республики Кипр, несущее главную ответственность за восстановление законности и порядка, должно принимать новые меры, необходимые для достижения этой цели. Упомянутые операции не выходят за рамки данной резолюции.

123. Представитель Турции говорил нам о бывшем после Турции на Кипре г-не Эмине Дирване. Как он заявил, тот факт, что г-н Дирвана констатировал наличие полного сотрудничества с правительственными властями, доказывал следующее: что у Турции были добрые намерения в отношении Кипра и что эти намерения заключались в том, чтобы создать условия для сотрудничества. Верно, что в то время, когда г-н Дирвана был турецким послом, с посольством Турции в Никозии были установлены отношения сотрудничества, однако когда посольство возглавил другой человек, положение изменилось. Я не знаю, является ли простым совпадением, что отсутствие сотрудничества между Кипром и турецким правительством начало ощущаться как раз в то время, когда произошла смена послов, но мне кажется, что это не просто совпадение. Новый посол Турции на Кипре ведет себя так, будто он является самым могущественным лицом в стране, и он действует таким образом не с декабря 1963 года, а с того момента, как он стал послом. У нас имеется достаточно сведений о его деятельности. Мы хорошо осведомлены о его встречах с турецкими лидерами и об указаниях, которые он им давал; мы даже знаем о письме, направленном им турецким лидерам, в котором говорится, что на заседаниях Совета министров они должны занимать позицию в соответствии с полученными от него инструкциями. Мы знаем, что произошло, когда накануне рождества 1962 года была возможность решить вопрос о муниципалитетах и руководители турецкой общины были в то время в принципе согласны на объединение муниципалитетов: два дня спустя турецкие лидеры на Кипре изменили свое мнение. В дело вмешался турецкий посол (я не думаю, что он сделал это по собственной инициативе), и достигнутое соглашение было сведено на нет.

124. Мне кажется, я уже сказал достаточно о роли Турции. Одно дело — говорить, как это делал представитель Турции, о том, что Турция полна благих намерений, и, разумеется, другое дело — проверять, констатировать и оценивать реальное положение вещей. Та же история повторяется, когда Турция пытается доказать, что ее политика неизменно направлена на поддержку Организации Объединенных Наций и ее целей. Однако действия Турции свидетельствовали и по-прежнему свидетельствуют об обратном. Турция кри-

тиковала генерала Гиани с того самого дня, как он принял дела от английского командующего на Кипре. На одном совещании, состоявшемся в Страсбурге, турецкий представитель заявил: «Позор допускать, чтобы такую миссию на Кипре возглавлял индиец, а не европеец». И снова в Страсбурге на одном совещании представитель Турции сказал: «Мы не должны оставлять вопрос о Кипре в руках Организации Объединенных Наций. Вопрос о Кипре — это дело другой организации».

125. И тем не менее представитель Турции г-н Эральп заявил, что Турция возлагает все свои надежды на Организацию Объединенных Наций, а другой представитель Турции, г-н Менеменджиоглу, который принимал участие в работе Совета Безопасности в марте текущего года, заявил, что цели Организации Объединенных Наций являются краеугольным камнем внешней политики Турции.

126. Всего лишь несколько месяцев спустя турецкие террористы в Никозии забросали генерала Гиани камнями. Вывешивались многочисленные лозунги типа «Индийцы, убирайтесь домой», раздавались возгласы: «Мы не хотим Организации Объединенных Наций». И только сегодня премьер-министр Турции говорил в Анкаре о провале операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. А за несколько недель до этого министр иностранных дел Турции говорил о провале усилий Посредника на Кипре.

127. Поскольку у меня было настроение, я ответил на вопросы, заданные мне представителем Турции. Могу ли я надеяться получить ответ на свой вопрос? Сомневаюсь. В конце концов, мне не хотелось бы портить сегодняшнее настроение представителя Турции. Мы знаем вопрос и знаем ответ. Этот ответ — пренебрежение, проявленное Турцией к многочисленным резолюциям, принятым ранее Организацией Объединенных Наций. Этот ответ был дан Турцией, когда спустя несколько дней после принятия Советом Безопасности резолюции 4 марта она вновь угрожала агрессией. Этот ответ был дан еще раз спустя несколько дней после того, как Совет Безопасности принял вторую резолюцию: Турция повторила свои угрозы агрессии. Я думаю, что следует признать по крайней мере следующее. Человек, который может быть абсолютно объективным, когда речь идет о положении, касающемся Кипра, в целом, — это сам Генеральный Секретарь, а он заявил, что имели место угрозы агрессии, имели место угрозы высадки на Кипре турецких войск. Что касается вопроса о том, имеет ли Турция право вмешиваться в дела Кипра или нет, то мне кажется, что мы уже подробно обсуждали это на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, который в результате данного обсуждения принял резолюцию от 4 марта. В этой связи позвольте мне привести отрывок из доклада Генерального Секретаря:

«Подобные действия, совершенно очевидно, не соответствуют призыву Совета Безопасности».

сти ко всем государствам — членам Организации, изложенному в пункте 1 резолюции Совета от 4 марта» (S/5764, пункт 120)*.

Что касается правительства моей страны, то оно не нуждается в более авторитетном толковании резолюции от 4 марта 1964 года.

128. Таким образом, мы должны исходить из того, что Турция не имеет такого права. Она не имеет такого права согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Она не имеет такого права согласно резолюциям Совета Безопасности. И все же эта угроза повторяется даже в самом Совете Безопасности. Вчера представитель Турции заявил, что, в конце концов, эти угрозы являются средством устрашения. Иными словами, он пытается косвенным путем добиться того, чтобы Совет Безопасности признал эти угрозы по крайней мере необходимыми, как считает представитель Турции, в качестве средства устрашения. Я надеюсь, представитель Турции не считает членов Совета Безопасности столь наивными, чтобы они могли согласиться с его теорией.

129. Большинство аргументов, выдвинутых представителем Турции в ходе его вчерашнего выступления, содержались в письмах, распространенных им среди членов Совета Безопасности, и на эти письма он уже получил удовлетворительные ответы. Поэтому я не буду останавливаться на каждом из них в отдельности, а ограничусь некоторыми общими замечаниями.

130. Кипр — член Организации Объединенных Наций. Кипр — равноправный член Организации Объединенных Наций, точно так же как Турция или любая другая страна. Кипр никогда не согласится на ограничение своего суверенитета ни на основании каких-либо договоров, ни в результате иных действий других сторон. Кипр хочет мира. Правительство Кипра хочет мира, потому что оно верит в сосуществование и дружественное сотрудничество между греками и турками на Кипре. Не правительство Кипра стремится к разделу и пытается поэтому доказать, что греки и турки не могут жить вместе. Это другая сторона преследует такую цель. Политика раздела, которую проводит правительство Турции, не является чем-то новым. В ходе прений, состоявшихся в Совете Безопасности в марте, я приводил факты и доказательства, свидетельствующие о том, что политика турецкого правительства, направленная на раздел Кипра, была давно задумана, детально разработана и нашла свое конкретное выражение в плане, на основе которого правительство Турции и его турецкие агенты на Кипре пытаются идти к намеченной цели. Именно в соответствии с этим планом г-н Кучук и три его бывших министра вышли из состава правительства, с тем чтобы создать сепаратное государство. В соответствии с этим планом (у нас есть много тому доказательств) турецким гражданским служащим было

дано указание выйти из состава правительства. В соответствии с тем же планом турецкая сторона пыталась построить отдельные больницы и организовать отдельные учреждения, чтобы де-факто создать отдельное государство. И в соответствии с тем же планом было произведено развертывание турецких войск — я повторяю, развертывание, а не смена позиций, — с тем чтобы оказать поддержку этому плану раздела. И именно в осуществление того же плана правительство Турции продолжает угрожать вмешательством и интервенцией.

131. Как я сказал вчера, игнорирование реального положения дел не принесет никакой пользы, ибо, если реальные факты будут игнорироваться, Организация Объединенных Наций потерпит неудачу. Если же мы не будем закрывать глаза на реальные факты, а будем смотреть им в лицо, то Организация Объединенных Наций добьется успеха. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций добились успеха на Кипре не только в военной области, но и в политической.

132. И я повторяю то, что говорил вчера: мы хотим, чтобы решение было демократическим, чтобы оно соответствовало принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Что это за решение? Я думаю, что есть только одно решение, когда обеспечиваются гарантии для меньшинств — не для одного меньшинства, а для всех меньшинств — и когда государственная власть и право принимать решения, касающиеся политического управления страной, принадлежают большинству, как это имеет место во всех других странах мира. Мы не понимаем, почему на нашем маленьком острове, на Кипре, не должны применяться те же принципы, которые применяются повсюду после войны. Мы не понимаем, почему Кипр должен быть объектом угроз, вмешательства и вторжений со стороны кого бы то ни было.

133. Мы требуем прав, которые были предоставлены всем, и, мне кажется, у нас есть еще одна причина требовать их. Мы требуем их потому, что киприоты были в числе тех, кто жертвовал своей жизнью во время последней войны во имя того, чтобы Устав Организации Объединенных Наций увидел свет. Мне не хотелось бы напоминать вам о роли Турции в последней войне. Мы требуем, чтобы эти права, во имя осуществления которых во всем мире погибло столько людей, соблюдались и в отношении Кипра. Меньшинствам нечего бояться. Мы дадим им все гарантии. Но управлять страной и определять ее будущее должно большинство.

134. Только в результате такого решения на Кипре воцарится прочный мир, а в результате осуществления проводимой Турцией политики раздела мира не будет, будет война. Я могу заверить вас в этом, г-н Председатель.

135. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я боюсь, что тон и слова моего уважаемого коллеги, представителя Турции, когда он говорил на сегодняшнем заседании об отноше-

* Номер пункта дается по русскому тексту документа S/5764. Прим. ред.

ниях между двумя нашими странами, выдают более глубокие чувства его правительства по отношению к Греции.

136. Г-н Эральп говорил о дружбе, но почти в той же фразе он признал, что правительство его страны умышленно расторгло договор, который существовал между нашими странами с 1930 года (Treaty of Establishment), и что правительство Турции приняло меры в отношении двух лиц, которые, в конечном итоге и какова бы ни была позиция Греции, жили в Стамбуле и не несли никакой ответственности за политику Греции; они были абсолютно невиновными. Я просто недоумеваю, каким образом эта мера наказания в отношении невиновных лиц может отвечать требованиям политики турецкого правительства.

137. Г-н Эральп высказал уважение к Вселенской православной патриархии, однако нам известно, что два митрополита, члены Священного синода, были высланы без соблюдения должных формальностей или процедур и нашли убежище здесь, в этой стране. Это было предпринято при отсутствии какого-либо конкретного обвинения. Было сказано, что эти священники занимались подрывной деятельностью. Они не имели возможности апеллировать к кому бы то ни было. Они не были официально уведомлены относительно выдвинутых против них обвинений. Они не имели возможности выдвинуть аргументы в свое оправдание. Одним словом, им не была предоставлена возможность воспользоваться процедурой, которая применяется во всех странах обвинителем в отношении обвиняемого.

138. Г-н Эральп обвинил меня в том, что я поддерживаю министра иностранных дел Кипра. Он, который так красноречиво изложил здесь дело своих соотечественников-турок на Кипре, который оправдывал то, чего нельзя оправдать, и который не нашел нужных слов, чтобы осудить действия, совершаемые только одной стороной,— он обвинил меня и одновременно правительству моей страны в том, что мы оказываем моральную поддержку Кипру. Турция, однако, как сказал г-н Эральп, готова сделать гораздо больше, чем оказать моральную поддержку; она готова совершить вторжение на остров Кипр. А когда министр иностранных дел Кипра (в конце концов, представитель крохотной страны, если сравнить ее с такой державой, как Турция) попросил его: «Дайте нам заверение в том, что Турция не вторгнется на Кипр», г-н Эральп ответил: «У меня нет настроения отвечать на вопросы».

139. Однако этот вопрос был задан представителю Турции и другим представителем, постоянным членом Совета Безопасности г-ном Федоренко, который заявил: «Мы не можем допустить такое положение дел в непосредственной близости от границ Советского Союза».

140. У правительства моей страны было и есть настроение отвечать, и оно сформулировало свою политику в одной очень простой фразе: «Наша политика,— заявил премьер-министр Греции,—

это политика мира, а в случае нападения на нас— политика обороны». Я горячо надеюсь, что г-н Эральп, покидая этот зал, запомнит эти слова.

141. Мне кажется, я должен ответить также еще на одно обвинение, ибо г-н Эральп обвинил мою страну в экспансионистских устремлениях. Вероятно, он ссылаясь на сказанное им вчера, а именно, что с 1955 года греческое правительство было сторонником самоопределения. Признаюсь, мне трудно покраснеть от стыда, поскольку идея самоопределения возникла в Греции 3000 лет назад, а затем была принята почти повсеместно. Сегодня самоопределение является одним из самых благородных принципов Устава Организации Объединенных Наций и представляет собой мирное средство определения воли огромного большинства народов. Раздел же — «таксин» — может быть навязан только силой. Разница огромная. И эта разница определена не мной, а Уставом.

142. Правда, будучи одним из государств — учредителей Организации Объединенных Наций, Греция несет определенную долю ответственности за то, что записано в Уставе. Поэтому я принимаю на себя эту ответственность от имени молодежи Греции и ее союзников, которые пожертвовали своей жизнью во имя того, чтобы этот принцип нашел свое воплощение в Уставе, и во имя того, чтобы все мы — да, все мы, в том числе и мой уважаемый коллега г-н Эральп,— могли сегодня жить в условиях свободы и уважения человеческого достоинства.

143. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Было довольно много разговоров по поводу моего замечания, что у меня нет настроения отвечать на вопросы. Я думаю, что вряд ли у кого-либо из присутствующих есть настроение повторять одни и те же вопросы и слышать одни и те же ответы. Ответы на заданные мне вопросы были мной весьма ясно изложены в моей вчерашней речи и в сегодняшнем выступлении. Мне кажется, что эти сфабрикованные и необоснованные утверждения могли бы продолжаться до бесконечности, а время уже позднее. Я лично мог бы потратить два часа на то, чтобы опровергнуть все эти утверждения и выдвинутые против меня обвинения, но полагаю, что более внимательное изучение моих выступлений позволит найти ответы.

144. Я хотел бы остановиться только на замечании, которое ярко иллюстрирует умонастроение правительства греков-киприотов. Министр иностранных дел Кипра заявил, что конституции существуют не для того, чтобы им служили, а для того, чтобы служить. Иными словами, они полезны только до тех пор, пока они служат вашим целям, а потом вы можете отказаться от них. Я полагаю, что точно так же они относятся и к Уставу Организации Объединенных Наций. Пока он служит цели, преследуемой правительством греков-киприотов, он хорош; в противном случае вы должны добиваться, чтобы он служил вашей цели.

145. Я думаю, что нет смысла развивать этот аргумент. Мне кажется, что члены Совета Безопасности смогут прийти к правильному заключению, внимательно прочитав выступления как той, так и другой стороны.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Я предлагаю, чтобы

Совет Безопасности собрался завтра в 10 часов 30 минут утра; на этом заседании он должен принять решение относительно проекта резолюции S/5776/Rev.2.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.